
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.412.2
ББК 67.408.112

И.Я. Козаченко
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Уральская государственная юридическая академия,*

Е.В. Авдеева
Байкальский государственный университет экономики и права

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА

Статья посвящена правовой политике государства в сфере противодействия торговле людьми и использованию рабского труда. Особое внимание уделяется вопросам законодательного оформления исследуемых составов, имеющих прикладное значение при квалификации указанных преступлений.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, преступления против свободы личности, торговля людьми, использование рабского труда.

I.Ja. Kozachenko
*Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Ural State Law Academy,*

E.V. Avdeeva
Baikal National University of Economics and Law

CURRENT ISSUES IN CRIMINAL LAW REGULATING TRAFFICKING AND THE USE OF SLAVE LABOR

The article is devoted to the legal policy of the state in the field of combating human trafficking and the use of slave labor. Special attention is paid to the legitimizing studied compositions have practical value in the classification of these crimes.

Key words: criminal policy, crimes against personal freedom, human trafficking and the use of slave labor.

Анализ российского законодательства, ориентированного на правовое регулирование торговли людьми и использования рабского труда, позволяет выявить определенные недостатки в сфере регламентации указанных составов преступлений. Исследователи и практические работники неоднократно отмечали несовершенство норм, предусмотренных ст. 127¹, 127² УК РФ. Периодически вносимые в содержание исследуемых уголовно-правовых норм изменения и дополнения редакционного характера не отражаются на эффективности осуществляемой правоприменительной деятельности.

Подтверждением служит высокий уровень латентности торговли людьми и использования рабского труда, предопределяемый многочисленными факторами, одним из которых является уровень законодательной регламентации исследуемых составов преступлений.

Модернизация указанных норм реализуется в течение 2004-2012 гг. В современный период сохраняется относительная стабильность динамики зарегистрированных в Российской Федерации случаев торговли людьми и использования рабского труда. Вместе с тем единичные случаи осуждения по ст. 127¹, 127² УК РФ

представляются несоизмеримыми с истинными размерами развития преступности в указанной сфере. В этой связи следует отметить, что по данным ОБСЕ, жертвами торговли людьми в России ежегодно становятся около пятидесяти тысяч человек. Отсутствие надлежащей реакции уполномоченных государственных органов и должностных лиц на факты нарушения установленного законом правового запрета ставит под сомнение неотвратимость уголовной ответственности. Вследствие этого требуется дополнительное научное обоснование вносимых изменений и дополнений в содержание данных уголовно-правовых норм.

Федеральный закон от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ сократил содержание примечания 2 к ст. 127¹ УК РФ. Формула эксплуатации человека включала в первоначальной редакции наряду с использованием занятия проституцией другими лицами и иными формами сексуальной эксплуатации, рабским трудом (услугами), подневольным состоянием еще и изъятие его органов или тканей. Между тем исходя из этимологического значения, под эксплуатацией понимается извлечение прибыли собственников средств производства путем присвоения результатов труда непосредственных производителей. Человек представляет собой живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда¹. Сопоставляя указанные понятия, несложно заключить, что эксплуатацию человека не образует изъятие его органов или тканей. Извлечение неотъемлемой части или системы клеток организма, как правило, исключает возможность полноценной деятельности человека, ставит под сомнение вероятность его эксплуатации. Вследствие этого обоснованным представляется исключение из определения искомого понятия данного дополнения, подчеркивающего расширенное толкование эксплуатации человека².

Незначительный рост численности зарегистрированных преступлений не соответствовал социальной действительности. В течение 2004-2005 гг. было зафиксировано увеличение количества случаев торговли людьми в 3,6 раза (с 17 до 60 преступлений) и использования рабского труда в 2,5 раза (с 8 до 20 преступлений). Количество выявленных лиц по признакам ст. 127¹ УК РФ увеличилось в шесть раз (с четырех до двадцати четырех), а по признакам ст. 127² УК РФ в два раза (с пяти до десяти человек)³.

Активизация криминальной деятельности в сфере торговли обусловила необходимость объ-

единения усилий международного сообщества в области противодействия развитию указанного социально-правового явления. Ратификация Россией ряда международных нормативно-правовых актов потребовала интенсификации осуществляемой правоохранительной и правоприменительной деятельности. Значительная численность жертв торговли людьми по существу не отражается на данных официальной статистики. Между тем отмечаются определенные положительные тенденции в области раскрытия преступлений, связанных с торговлей людьми.

В течение 2006 г. отмечается значительное увеличение (на 43,4 %) зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ⁴. Повышение указанного показателя (с 60 до 106 преступлений), вероятно, обусловливается реализацией правоприменительными органами положений уголовного закона, требующих дальнейшей законодательной детализации. Определенным подтверждением служит стабилизация зарегистрированных случаев торговли людьми, зафиксированных в 2007 г. (104)⁵. Вместе с тем следует признать, что регистрация фактов использования рабского труда значительно уступает идентичным показателям торговли людьми. Так, в период 2004-2009 гг. по фактам использования рабского труда в Российской Федерации было зарегистрировано сто преступлений и привлечено к уголовной ответственности семьдесят два лица⁶.

Федеральный закон от 25.11.2008 г. № 218-ФЗ вносит целый перечень изменений и дополнений редакционного характера. Критическая оценка специалистами законодательной формулы исследуемого состава преступления повлекла модификацию нормы, регламентируемой ч. 1 ст. 127¹ УК РФ. Законодатель, стремясь к модернизации основного состава преступления, отказывается от определения понятия торговли людьми. Торговля людьми фигурирует лишь в наименовании статьи. При этом в ее содержании указанная терминология не используется. Думается, что такой подход создает дополнительные сложности в процессе установления неотъемлемых признаков исследуемого состава преступления. Соответственно, теоретические изыскания в указанной области права, не нашедшие отражения в законе, не оказывают позитивного воздействия на осуществляемую правоприменительную деятельность и вследствие этого не имеют прикладного значения.

Законодательное оформление понятия торговли людьми изначально снимает вероятные вопросы относительно юридической природы

исследуемого состава преступления. Установление на законодательном уровне его сущности исключает различное толкование указанной формулы. Компетентные государственные органы и должностные лица получают ориентир для правильной квалификации преступления с учетом совокупности объективных и субъективных его признаков. В этой связи представляется целесообразной законодательная регламентация формулы торговли людьми, обеспечивающая точную юридическую оценку реализованного общественно опасного противоправного деяния, предусмотренного уголовным законом. Наиболее приемлемым представляется предложение о совершенствовании анализируемой нормы с учетом этимологического значения используемых терминов. Исследуемая позиция является наиболее предпочтительной вследствие обоснованности принятого законодательного решения. Подобная регламентация основного состава преступления обеспечивает правильную квалификацию торговли людьми без отягчающих обстоятельств.

Стремление специалистов модифицировать содержание данной нормы, к сожалению, не всегда имело отношение к оптимизации осуществляемой правоприменительной деятельности⁷. Учитывая указанное обстоятельство, представляется целесообразным обратить особое внимание на происхождение понятия торговли людьми. Торговлей признается хозяйственная деятельность по обороту, купле и продаже товаров. Товаром является продукт труда, имеющий стоимость и распределяющийся в обществе путем обмена, купли-продажи. Человек представляет собой живое существо, обладающее способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда. Вследствие этого можно заключить, что торговля людьми противоречит этимологическому значению исследуемых терминов, что, очевидно, послужило причиной отказа законодателя от соответствующего определения. Однако указанное противоречие предполагает необходимость его разрешения в теории, позволяющего раскрыть положение нормы уголовного закона на правоприменительном уровне. Закономерным исходом дискуссии, ведущейся на страницах специальной литературы, представляется законодательное определение искомого понятия. Вместе с тем вполне взвешенные и аргументированные предложения исследователей не воспринимаются законодателем. В этой связи выглядит целесообразным использование достижений доктрины для модернизации ис-

следуемой уголовно-правовой нормы или раскрытие признаков основного состава преступления в постановлении Пленума Верховного суда РФ в силу актуальности данного вопроса.

Между тем реакция государства на факт совершения преступления предполагает установление соразмерной характеру и общественной опасности деяния и личности виновного меры уголовной ответственности. Исходя из содержания санкции видоизмененной уголовно-правовой нормы, следует заключить, что основной состав из категории преступления средней тяжести трансформируется в тяжкое преступление. Подтверждением служит повышение максимального предела санкции с пяти до шести лет лишения свободы по ч. 1 ст. 127¹ УК РФ. Такой подход отражает повышенную общественную опасность реализованного деяния, причиняющего существенный вред охраняемым уголовным законом социально значимым интересам. Формальная конструкция исследуемого состава преступления позволяет констатировать его окончание в момент начала осуществления противоправного деяния при условии наличия совокупности объективных и субъективных признаков. Однако это не становится препятствием для реализации криминального намерения виновными лицами, значительная часть которых действует в рамках организованных групп или преступных сообществ. Проблема заключается в отсутствии надлежащего контроля государства, обеспечивающего безопасность потенциальных жертв торговли людьми.

Новеллой уголовного законодательства является модификация норм, регламентирующих квалифицированные виды состава торговли людьми. Руководствуясь новой редакцией ч. 1 ст. 127¹ УК РФ, законодатель, раскрывая квалифицирующие признаки, предусмотренные частью второй, использует не единственное, а множественное число. Указанная позиция согласуется с перечнем незаконных сделок в отношении человека, регламентированных основным составом преступления. Соответственно, «те же деяния, совершенные ...», открывающие ч. 2 ст. 127¹ УК РФ, не нарушают логики изложения нормативно-правового материала.

Совершенствование норм действующего законодательства сопряжено с внесением редакционных дополнений, теоретическое осмысление которых создает предпосылки для точного толкования и правильной квалификации. Принципиальное значение в этой связи приобретают новые формы торговли людьми, нашедшие отражение в законе. Дополнение перечня отяг-

чающих обстоятельств п. «з», «и» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ соответствует положению п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Такой подход раскрывает не только наиболее уязвимые категории потерпевших, но и преимущественное распространение на них указанных противоправных деяний.

Квалификация преступления осуществляется по п. «з» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ только в том случае, если купля-продажа и иные сделки осуществляются в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного. Повышенная общественная опасность посягательства предопределяется особым положением потерпевшего, нуждающегося в дополнительной защите уголовного закона. Целесообразность усиленной уголовно-правовой охраны исследуемых лиц подтверждается высоким уровнем уязвимости их положения. Беспомощным признается состояние лица, исключаящее способность обеспечения собственной безопасности. Группу таких потерпевших образуют тяжелобольные и престарелые, малолетние, лица, страдающие психическими расстройствами. Достаточно уязвимым оказывается положение лица, находящегося в материальной зависимости от виновного. Наличие материальной зависимости подтверждается полным или частичным иждивением жертвы, проживанием на жилой площади виновного, влиянием субъекта на изменение ее экономического положения. Не менее проблематичной представляется иная зависимость потерпевшего (потерпевшей), которая может быть связана с заключенным браком, договором, контрактом. Разумеется, таким потенциальным жертвам торговли людьми обязательно требуется дополнительная поддержка со стороны государства, в том числе путем регламентации подобных квалифицирующих признаков.

Законодательное оформление новых квалифицированных видов основного состава преступления указывает не только на криминализацию отдельных общественно опасных деяний, но и на усиление мер уголовной ответственности в случае нарушения установленного законом уголовно-правового запрета⁸. Максимальный предел санкции части второй в сравнении с частью первой анализируемой статьи повышается с шести до десяти лет лишения свободы. Соответственно, суд (судья), руководствуясь общими началами назначения наказания, получает возможность воспользоваться содержанием относительно-определенной санкции, регламентирующей нижний (три года) и верхний (десять

лет) предел наказания. Наличие нижнего предела наказания и установление достаточно строгого максимального размера лишения свободы раскрывает перспективу продолжительного периода изоляции виновного лица от общества⁹. Вероятность назначения лишения свободы, на наш взгляд, должна иметь общепреventивное и специально-предупредительное значение. Дело в том, что обстоятельства, отягчающие наказание, предусмотренные Общей частью Кодекса, не могут оказать подобного эффекта в силу невозможности такого увеличения срока назначенного наказания. Думается, что такое законодательное решение способствует оптимизации противодействия развитию указанных преступлений на территории Российской Федерации.

Дальнейшая новеллизация положений уголовного закона сопровождается внесением дополнений в содержание санкций исследуемых уголовно-правовых норм. Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» меняет представление о вероятных уголовно-правовых последствиях совершения данных преступлений при отягчающих обстоятельствах. Внесенные дополнения затронули содержание санкций ч. 2, 3 ст. 127¹ УК РФ. Введение в действие ограничения свободы предопределило его законодательную регламентацию за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Позиция законодателя в этой части обусловливается, по нашему мнению, отнюдь не стремлением усилить карательную сущность наказания. Указанную функцию в полном объеме реализует основной вид наказания - лишение свободы. Мотивация принятого решения видится в необходимости решения задачи установления посткриминального контроля за лицами, требующими особого внимания со стороны государства. Категории совершенных преступлений и повышенная общественная опасность личности осужденных становится убедительным тому подтверждением. Торговля людьми и использование рабского труда, реализованные при отягчающих обстоятельствах, наказываются лишением свободы на определенный срок с ограничением свободы до двух лет либо без такового.

Продолжающийся процесс криминализации общественных отношений в сфере торговли людьми и использования рабского труда

отражается в следственно-судебной практике. Анализ реализуемой правоприменительной деятельности раскрывает трудности подключения механизма уголовно-правового регулирования, когда жертвы стремятся к улучшению своей жизненной ситуации. Анализ данных официальной статистики за 2010 г. позволяет отметить стабильно низкий уровень раскрываемости исследуемых видов преступлений. Разумеется, это отражается на численности осужденных. Совершение основного состава торговли людьми повлекло осуждение девяти человек. Квалифицирующие признаки торговли людьми обусловили осуждение двадцати двух человек. Соотношение осужденных по ч. 1 ст. 127¹ УК РФ (29 %) и по ч. 2, 3 ст. 127¹ УК РФ (71 %) указывает на определенные сложности раскрытия случаев торговли людьми, реализованных без отягчающих обстоятельств. Дополнительным подтверждением служат показатели численности осужденных за использование рабского труда. Все без исключения осужденные (9 чел.) были привлечены к уголовной ответственности за использование рабского труда при отягчающих обстоятельствах.

Высокий уровень латентности торговли людьми и использования рабского труда объясняется, по нашему мнению, коррумпированностью правоохранительных органов, отсутствием комплексного механизма предупреждения и эффективного государственного воздействия, нейтрализующего развитие указанного социально-правового явления. Отсутствие надлежащей взаимосвязи с правоохранительными органами сопредельных государств создает условия для беспрепятственной транспортировки «живого товара» за рубеж. Заключение соответствующих соглашений между заинтересованными государствами в противодействии торговле людьми, в известном смысле, окажет содействие в решении глобальной проблемы международного характера. Между тем на уровне национального законодательства должны быть решены не менее значимые вопросы, связанные с необходимым уровнем законодательного оформления норм, образующих данный состав преступления и его квалифицирующие признаки.

Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ вносит в содержание санкций ст. 127¹, 127² УК РФ дополнения, касающиеся возможности назначения осужденным за торговлю людьми и использование рабского труда принудительных работ на срок до пяти лет в качестве альтернативы лишению свободы. Такой подход, на пер-

вый взгляд, соответствует Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Вместе с тем анализ правоприменительной деятельности раскрывает проблемы реализации указанного вида наказания. Согласно данным официальной статистики, в 2011 г. за составы торговли людьми и использования рабского труда, где в качестве наказания предусматриваются принудительные работы, в совокупности был осужден только один человек. Численность осужденных в сравнении с 2010 г. снизилась по ст. 127¹ УК РФ (на 12,9 %), а по ст. 127² УК РФ (на 22,3 %). Вследствие этого возникает закономерный вопрос относительно оптимизации деятельности, обеспечивающей противодействие торговле людьми и использованию рабского труда.

Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» подвергает модификации содержание ст. 127¹, 127² УК РФ. Новая редакция п. «б» ч. 2 ст. 127¹, 127² УК РФ исключает необходимость установления заведомого знания виновным о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего. Между тем отсутствие у субъекта преступления подобного представления ставит под сомнение возможность вменения указанного квалифицирующего признака торговли людьми или использования рабского труда. Совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 127¹, 127² УК РФ, влечет в настоящее время вероятность назначения наряду с лишением свободы и ограничением свободы лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет. Превентивное значение данного вида наказания сложно переоценить. Вместе с тем вызывает сомнение достаточно продолжительный срок установления запрета занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Таким образом, уголовно-правовая регламентация торговли людьми и использования рабского труда не всегда выглядит последовательной и безупречной. Вносимые изменения, дополнения и редакционные уточнения в содержание норм, предусмотренных ст. 127¹, 127² УК РФ, нередко оказываются недостаточно научно обоснованными. Вследствие этого требу-

ется продолжение научно-исследовательской деятельности специалистов в области модернизации действующего уголовного законодательства. Последовательное изложение норматив-

но-правового материала становится основой для эффективной правоприменительной деятельности.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. - М., 2005. - С. 1151, 1185.

² Волков К.А. Эксплуатация человека как уголовно-правовая категория // Российская юстиция. - 2011. - № 3. - С. 19.

³ Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник / Под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. - М., 2007. - С. 273-274.

⁴ Шестаков Д.А. Торговля людьми в свете постлиберальной криминологии // Актуальные проблемы совершенствования мер борьбы с эксплуатацией человека. Сб. материалов Межд. научн.-практ. конф. 30 апр. 2010 г. - Хабаровск, 2010. - С. 8.

⁵ Малибетов Р.Я. Преступления против женщин: некоторые аспекты криминологического анализа // Российский криминологический взгляд. - 2009. - № 2. - С. 371.

⁶ Попов В.А. Уголовно-правовые меры борьбы с использованием рабского труда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - С. 15.

⁷ Мезавцов М.А. Торговля людьми: динамика изменений в понимании проблемы // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2009. - № 2. - С. 97-98; Пучинин В.Н. Проблемы совершенствования норм уголовного законодательства об ответственности за преступления против свободы человека // Право и государство: теория и практика. - 2010. - № 4. - С. 36-37.

⁸ Дядькин Д. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. - 2010. - № 3. - С. 35.

⁹ Журавлев М. Некоторые вопросы уголовной ответственности и наказания в свете современной российской уголовной политики // Уголовное право. - 2010. - № 5. - С. 23.

¹ Ozhegov S.I. Russian dictionary: Approx. 53,000 words / S.I. Burns, Ed. Ed. prof. L.I. Skvortsov.

² Wolves K. The exploitation of man as a criminal law category // Russian justice. - 2011. - № 3. - P. 19.

³ Status and trends of crime in the Russian Federation: criminological and criminal law handbook / Ed. Ed. A.J. Sukharev, S.I. Weights. - M., 2007. - P. 273-274.

⁴ Shestakov D.A. Human trafficking in the light of post-liberal criminology // Actual problems of improvement measures to combat the exploitation of man. Sat Math. Int. Scientific-practical conference. Conf. April 30. 2010 - Khabarovsk, 2010. - P. 8.

⁵ Malibetov R.J. Crimes against women: some aspects of criminological analysis // Russian Criminological look. - 2009. - № 2. - P. 371.

⁶ Popov V.A. Criminal law measures to combat the use of slave labor: Author. dis. ... Candidate. jurid. Science. - M., 2010. - P. 15.

⁷ Mezavtsov M.A. Human trafficking: the dynamics of change in the understanding of the problem // «Black holes» in Russian legislation. - 2009. - № 2. - Pp. 97-98; Puchinin V.N. Problems of improving the standards of criminal law to offenses against the freedom of the person // Law and the State: Theory and Practice. - 2010. - № 4. - P. 36-37.

⁸ Dyadkin D. competition rules on the penalty of restriction of liberty with the rules of probation // Criminal Law. - 2010. - № 3. - P. 35.

⁹ Zhuravlev M. On criminal responsibility and punishment in the light of the modern Russian crime policy // Criminal Law. - 2010. - № 5. - P. 23.

Сведения об авторах

Козаченко Иван Яковлевич - заведующий кафедрой уголовного права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Екатеринбург; e-mail: uglaw@yandex.ru

Авдеева Екатерина Вадимовна - аспирантка кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, Иркутск; e-mail: avd_vok@mail.ru

About the authors

Kozachenko Ivan Yakovlevich - Head of the Department of Criminal Law Ural State Law Academy, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Ekaterinburg; e-mail: uglaw@yandex.ru

Avdeeva Ecaterina Vadimovna - postgraduate student of the department of the Criminal Law and Criminology Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk; e-mail: avd_vok@mail.ru